

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Герман ГРЕФ

Президент и Председатель правления
Сберегательного банка
Российской Федерации

Окочовца • Полтка

ОΙΚΟΝΟΜΙΑ • ΡΟΛΙΤΙΚΑ

1. Воздействие кризиса на Россию

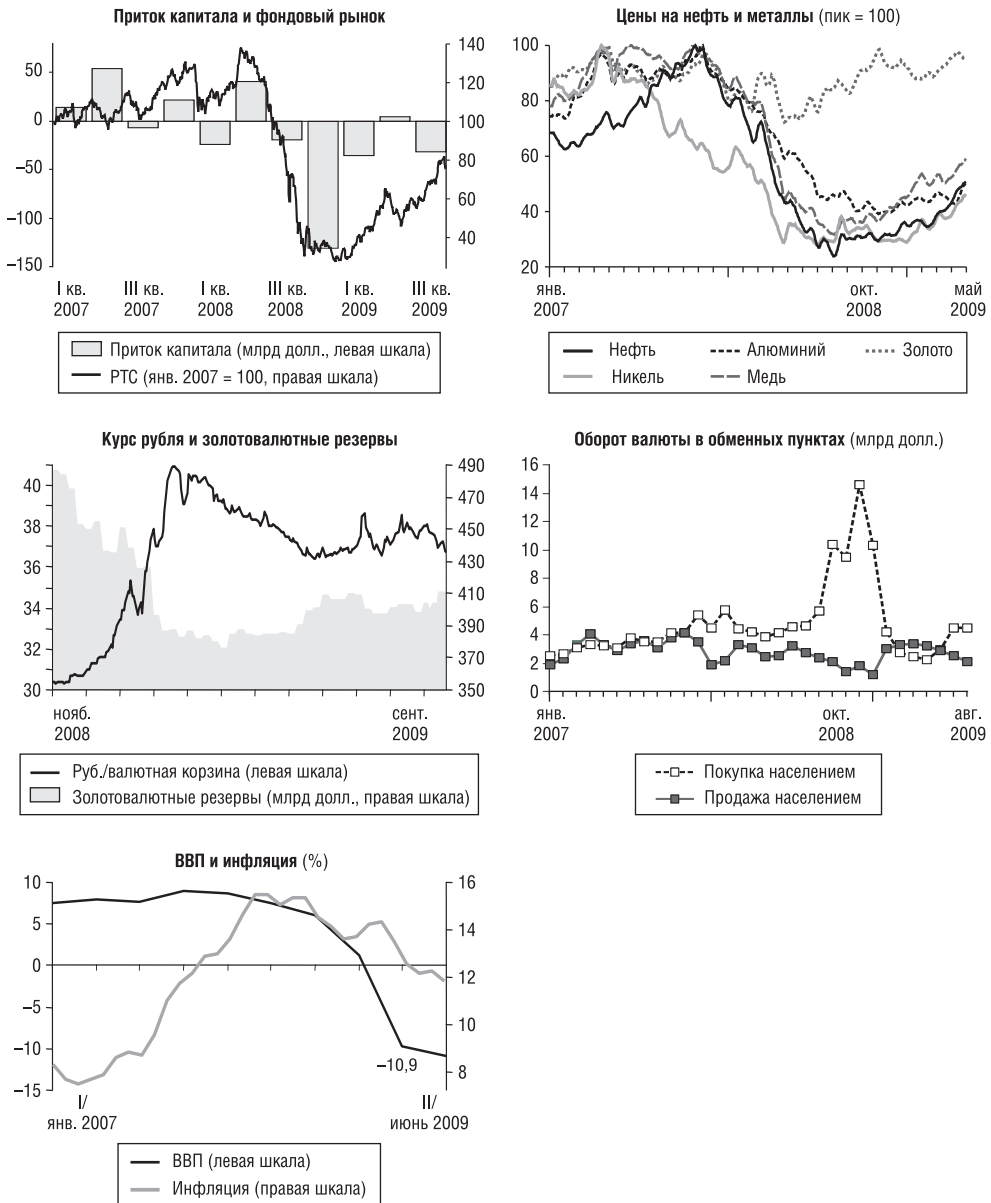
Сегодня принято выделять *три канала* распространения глобального кризиса из американской экономики на другие страны: *1) отток капитала, 2) падение спроса на экспортные товары, 3) снижение сырьевых цен.* К сожалению, российская экономика испытала на себе воздействие *по всем трем направлениям.*

Отток капитала в период с IV квартала 2008 по I квартал 2009 года составил 165 млрд долл. Фондовый рынок в июле 2008 — марте 2009 года упал на 80%, а цены на основные товары российского экспорта сократились в 2—3 раза (рис. 1).

В результате действия всех этих факторов в России, как и в некоторых других странах мира (прежде всего Восточной Европы — в Прибалтике, Венгрии, Украине, — а также в Исландии и др.), начали действовать внутренние спусковые механизмы кризиса. В ответ на кризис ликвидности в банковском секторе произошли «набеги» вкладчиков на отдельные банки, которые, надо отдать должное Банку России, были быстро локализованы. Кроме того, вследствие снижения стоимости рубля по сравнению с долларом в период с июля 2008 года по февраль 2009 года на 40% активизировался процесс перевода сбережений населения в валюту, в результате чего население за несколько месяцев приобрело около 50 млрд долл.

Под влиянием всех этих негативных факторов ВВП России в целом

* Статья подготовлена на основе материалов доклада, представленного автором на семинаре в АНХ при Правительстве РФ 2.11.2009.

Источники: Росстат, ЦБ РФ, расчеты ЦМИ Сбербанка, Reuters, Bloomberg.

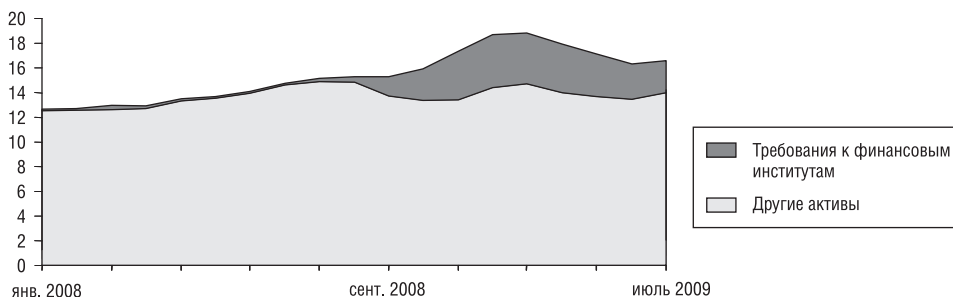
Рис. 1. Воздействие кризиса на российскую экономику

за период с начала кризиса сократился на 11%, а годовая инфляция поднялась до 14%. Но в сравнении со многими соседними странами Восточной Европы (Украина, Прибалтика и т. д.), где действовали похожие факторы, падение отечественной экономики было не столь сильным и ситуацию удалось взять под контроль быстрее. Причина — высокая степень готовности российской экономики к кризису. К возможности резкого снижения цен на сырье Россия готовилась последние 8 лет, и были накоплены значительные резервы. Летом 2008 года суммарные золотовалютные резервы Правительства РФ и Банка России достигли почти 600 млрд долл. За время острой фазы

кризиса Банк России потратил на стабилизацию ситуации около 40% резервов, что позволило предотвратить ее развитие по худшему сценарию.

2. Государственная поддержка в период кризиса

Для стабилизации ситуации в финансовом секторе ЦБ расширил программы кредитования финансовых институтов (рис. 2). Поддержку экономике оказали и другие меры Правительства РФ и Банка России: введение механизма страхования кредитов на межбанковском рынке и механизма беззалоговых кредитов, введение механизма рефинансирования внешней задолженности за счет государственных средств, увеличение размера пособий по безработице и другие меры социальной поддержки населения, дополнительные межбюджетные трансферты и т. д. (табл. 1). В последнее время все более и более активно начинают работать *инструменты стимулирования кредитования*, такие как 1) компенсация части процентных ставок при покупке в кредит ряда недорогих автомобилей; 2) государственные гарантии по кредитам. Разработан механизм предоставления банкам *дополнительного капитала в виде ОФЗ*, но его введение пока откладывается, поскольку ситуация в банковском секторе стабилизировалась. Реализован целый ряд мер по поддержке рынка жилья, а также по поддержке и стимулированию среднего и малого бизнеса.

Источник: ЦБ РФ.

Рис. 2. Активы ЦБ (млрд руб.)

Т а б л и ц а 1

Государственные антикризисные меры

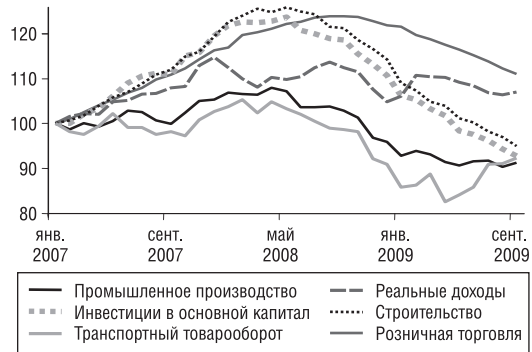
Государственные гарантии по кредитам	Поддержка реального и социального сектора	Инфраструктурные проекты
<ul style="list-style-type: none"> • 300 млрд руб. в бюджете на 2009 год — 200 млрд руб. частному сектору (гарантируется до 50% долга) — 100 млрд военным (до 70% долга) <p>56 млрд руб. гарантий уже распределено, по 150 млрд принято решение</p>	<ul style="list-style-type: none"> • 74 млрд руб. — пособия по безработице • 1,9 млрд долл. — на рефинансирование ипотечных кредитов • 5,4 млрд долл. — на поддержку автопрома • программа выкупа и строительства жилья для военных, очередников и др. 	<ul style="list-style-type: none"> • 1,6 млрд руб. на дополнительную капитализацию РЖД • привлечение банков к государственным инфраструктурным проектам

3. Текущая макроэкономическая ситуация

Начиная с середины II квартала 2009 года ситуация в российской экономике стабилизировалась. Падение промышленного производства остано-

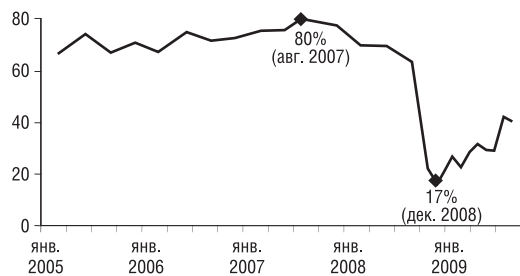
лось, и наметилась тенденция к росту. *Инфляция начала резко снижаться: уже два месяца потребительские цены в России неизменны, а годовая инфляция снизилась до 10,7%¹. Безработица, достигнув пика в начале года, пошла на спад. Частично это явление объясняется сезонными факторами (летом безработица всегда меньше). Однако занятость при этом не увеличивается, и растет количество работников, занятых неполную неделю или находящихся в отпусках без сохранения заработной платы. Таким образом, ситуация на рынке труда остается тяжелой. Доходы населения и розничные продажи отреагировали на кризис с задержкой. В последние два месяца доходы населения начали стабилизироваться, а вот снижение розничных продаж пока продолжается. Продолжают падать и инвестиции, что, однако, не удивительно для данной стадии кризиса (рис. 3).*

В финансовой сфере ситуация не просто стабилизировалась, но резко улучшается. Фондовый рынок вырос с марта по октябрь 2009 года на 85%. Отток капитала затормозился: во II квартале 2009 года наблюдался даже приток в 4 млрд, в III квартале опять произошел значительный отток (31,5 млрд долл.), а в IV квартале вновь ожидается приток. В результате роста цен на нефть и притока капитала курс рубля уже укрепился на 20%. Более того, укрепление рубля идет столь быстрыми темпами, что Банк России вновь начал проводить интервенции и восстанавливать свои резервы. Снижающаяся инфляция позволила Банку России резко уменьшить свою процентную ставку (с 13 до 9,5% с 30 октября), а за ней потянулись и ставки по кредитам банков. В связи с продолжением процесса роста плохих долгов и падением спроса на конечную продукцию общие объемы кредитования экономики продолжают стагнировать, но процесс их снижения закончился, а согласно опросам ИЭПП в последние месяцы доступность кредитов для компаний стала повышаться (рис. 4). Однако достигнутая стабилизация пока еще зиждется на зыбкой основе. Фондовый рынок вырос из-за проводимой центральными банками стран мира политики резкого увеличения ликвидности, и реальная

Источники: Росстат, расчеты ЦМИ Сбербанка.

Рис. 3. Основные макроэкономические показатели (сезонно очищено, январь 2007 = 100)

Источники: ИЭПП, расчеты ЦМИ Сбербанка.

Рис. 4. Доля предприятий с нормальной доступностью кредитов (%)

¹ На момент написания статьи цены были неизменны 3 месяца: август, сентябрь и октябрь. В ноябре инфляция составила 0,3%, а годовая инфляция снизилась до 9,1%.

экономика пока не дает оснований для продолжения быстрого роста фондового рынка. В банковском секторе рост плохих долгов замедляется:

- доля просроченной задолженности в кредитах юридическим лицам на 1 октября составила 5,58% (на 1 сентября 5,65%) — это первое ее понижение за долгое время, доля просрочки в кредитах физическим лицам на 1 октября — 6,39% (на 1 сентября — 6,23%). В сумме по этим двум типам кредитования доля просрочки составила 5,75%, в то время как на 1 сентября она достигала 5,77% (по данным Управления Стратегии СБ РФ);
- резервы по ссудам юридическим и физическим лицам на 1 октября составили 8,86% от суммарных кредитов, на 1 сентября — 8,53% (по данным Управления Стратегии СБ РФ);
- ссуды 4—5 категории (проблемные и безнадежные) на 1 сентября составляли 8,2% от общей ссудной задолженности, на 1 августа — 7,9% (по данным ЦБ РФ).

В целом можно констатировать, что *кризис доверия преодолен*, и это дает надежду на продолжение стабилизации.

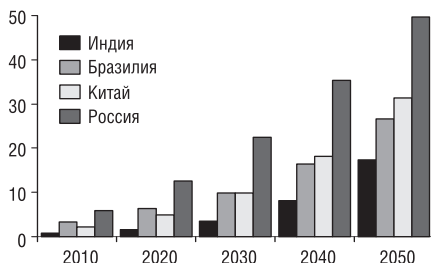
4. Прогнозы

Если говорить о прогнозах на ближайшую перспективу, то, вероятнее всего, *стабилизация экономики России продолжится и начнет даже небольшой рост*. В 2010 году аналитики Сбербанка, как и большинство других экспертов, прогнозируют положительные темпы роста ВВП в России, хотя и не столь высокие, как в докризисный период. Инфляция будет продолжать снижаться, в 2010 году она может опуститься уже до 8%. Начнет восстанавливаться кредитование, в том числе и потребительское, поскольку физические лица в этот кризис оказались гораздо более надежными заемщиками, чем корпорации. Процесс накопления плохих долгов в банковской системе продолжится еще некоторое время, даже несмотря на экономический рост. Однако ситуация с ликвидностью в банковском секторе будет стабильной, поэтому крупномасштабных потрясений здесь не ожидается.

Если говорить о среднесрочной перспективе, то на скорость выхода российской экономики из кризиса и возвращения ее к докризисным темпам будут воздействовать следующие два фактора.

1. *Ситуация в мировой экономике*. Внешний спрос очень важен для российской экономики. Тем не менее я глубоко убежден в том, что у России есть большой внутренний потенциал для развития в средне- и долгосрочной перспективе. Если мы вспомним первоначальный прогноз *Goldman Sachs* по странам БРИК, то Россия должна была достичь уровня развития развитых стран к 2050 году при темпах роста существенно более низких, чем те, что она демонстрировала в 2004—2008 годах (рис. 5).

2. *Проведение модернизационных реформ*. Эта политика необходима как для ускорения выхода из кризиса, так и для повышения устойчивости развития

Источник: Goldman Sachs.

Рис. 5. Прогнозы развития экономики России и стран БРИК (ВВП на душу, тыс. долл. 2003 года)

российской экономики в послекризисный период. Новая парадигма экономической политики должна включать реформы по нескольким направлениям, которые я бы объединил в три основных:

- пространственная политика;
- макроэкономическая политика;
- институциональные реформы.

Пространственная политика

На протяжении десятилетий в нашей стране проводится политика, направленная на поддержание экономической активности в удаленных и малозаселенных территориях, а не на стимулирование процессов концентрации и агломерации, позволяющих получать дополнительные выгоды за счет экономии от масштаба². В результате гигантских затрат материальных и человеческих ресурсов СССР удалось снизить долю старых территориальных районов (Санкт-Петербурга, Центра и Урала) в экономике России с 65 до 32% и увеличить долю восточных районов с 4% в 1925 году до 28% в конце 1980-х годов. Эти процессы шли вразрез с мировыми тенденциями концентрации населения. За последние двадцать лет кардинальных изменений в пространственной политике не произошло (рис. 6).

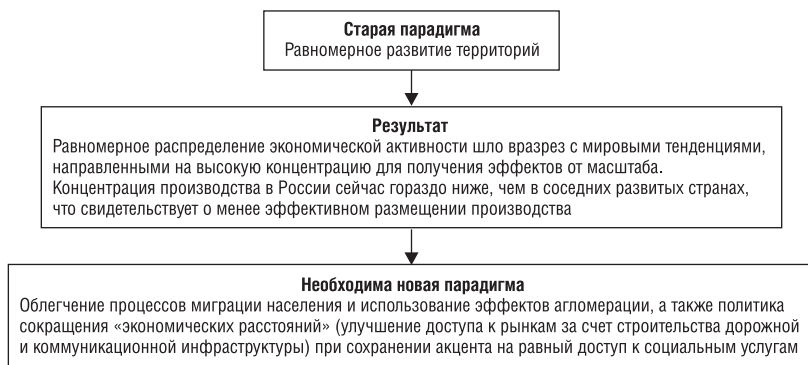

Рис. 6. Концентрация производства

По концентрации населения и производства современная Россия приблизительно соответствует уровню стран со средним доходом на душу населения, но уступает развитым странам. Мировой опыт показывает, что для того, чтобы перейти в группу стран с высоким доходом, Россия должна повысить концентрацию населения и больше полагаться на эффекты экономии от масштаба и специализации, а также от региональной интеграции и интеграции в глобальную экономику. Концентрация необходима для полной реализации эффектов экономии от масштаба и выгод от урбанизации, именно поэтому в развитых странах концентрация населения и производства высока.

Переход к новой парадигме связан со снижением роли территориально-адресных мер (льгот и субсидий по ведению бизнеса и заработным платам в отдельных регионах, особенно в регионах с мало пригодными для жизни

² Различаются следующие типы эффектов экономии от масштаба в геополитике: на уровне отдельных компаний, или внутренняя экономия; на уровне отраслей, или экономия от локализации — когда в определенной местности есть рынок труда, материалов и компонент для функционирования определенной отрасли; на уровне более широких категорий бизнеса, или экономия от урбанизации, возникающая в связи с тем, что в больших городах концентрируются бизнес-услуги.

климатическими условиями) и с повышением роли общих институциональных факторов и связующей функции инфраструктуры. Необходимо максимально облегчить процессы миграции населения и использования эффектов агломерации, а также проводить политику сокращения «экономических расстояний», то есть улучшения доступа к рынкам за счет строительства дорожной и коммуникационной инфраструктуры. Для стимулирования процессов концентрации и миграции, видимо, стоит продолжить линию на укрупнение регионов. Однако акцент на равный доступ к социальным услугам должен быть сохранен — это позволяет снизить миграцию в целях лучшего доступа к услугам при сохранении миграции, связанной с агломерационными эффектами. Вообще, равный доступ к социальным услугам есть важнейшее условие того, что концентрация будет вести не к скученности и увеличению социальных проблем, а к повышению качества жизни и росту производительности труда.

Макроэкономическая политика

После кризиса 1998 года бюджетная политика концентрировалась на вопросах макроэкономической стабилизации. Банк России при этом проводил политику стабилизации валютного курса и пытался удерживать валютный курс на заниженном уровне, чтобы поддерживать российских производителей. Эта политика имела многочисленные положительные результаты: прежде всего удалось резко снизить государственный долг и добиться доверия иностранных инвесторов. Однако она имела и свои недостатки. У субъектов бюджетной политики были связаны руки, и государство не могло осуществлять адекватную политику развития инфраструктуры. Тем не менее из-за политики Банка России инфляция оставалась высокой, а темпы роста денежной массы в какой-то момент вышли из-под контроля. Доверие населения к национальной валюте не было восстановлено, что обернулось валютной паникой в начале кризиса. ВВП оказался слишком волатильным: перегрев начала 2008 года сменился резким падением в начале 2009 года (рис. 7).

Ситуацию необходимо изменить. В бюджетной политике требуется перейти от нацеленности на сугубо макроэкономическую стабилизацию к поли-

Рис. 7. Макроэкономическая парадигма

тике, направленной на обеспечение средне- и долгосрочного сбалансированного роста за счет стимулирования инвестиций. Необходима интенсификация инфраструктурного строительства. *В общей сложности в России на строительство объектов инфраструктуры тратится только 2,3% ВВП, в то время как, по данным МВФ, в мире в среднем эта цифра составляет 4,5%.* Если в 2008 году в России было построено всего 3300 км автомобильных дорог общего пользования (всех видов покрытия; 2500 км в 2007 году), то в Китае в 2007 году было построено 53 600 км. Безусловно, одновременно нужно изменить принципы строительства инфраструктурных объектов; увеличить роль частно-государственного партнерства; перейти от советских методов нормативного сметного финансирования к современным методам оценки стоимости проектов на основе изучения рыночной информации. При выборе проектов необходимо учитывать не только стоимость собственно проектов, но и стоимость их обслуживания в течение нормального срока жизни проекта. Только в этом случае у строительных компаний появятся стимулы по внедрению инноваций, позволяющих улучшить качество инфраструктуры, увеличить срок их действия и снизить затраты на обслуживание.

В денежной политике необходим переход от поддержки текущего экономического роста за счет заниженного валютного курса к политике стабилизации инфляции на низком уровне и последующего инфляционного таргетирования. Успешный опыт многих развивающихся стран (Бразилия, Чили, Польша и т. д.) предполагает установление цели для Центрального банка по достижению определенного уровня роста цен. Основным инструментом денежной политики при этом становится процентная ставка. Интервенции на валютном рынке сводятся к минимуму и используются только для сглаживания очень сильных колебаний курса. В последнее время появилось несколько экономических исследований, показывающих, что подобный режим (модифицированное инфляционное таргетирование, отводящее первостепенную роль инфляции, но также учитывающее ситуацию на валютных рынках) лучше подходит для сырьевых экономик.

Эта политика должна сопровождаться реформами по консолидации и повышению устойчивости банковского сектора, а также совершенствованием финансовых рынков. Модифицированное инфляционное таргетирование неизбежно приведет к возрастанию волатильности валютных курсов и процентных ставок. В связи с этим необходим рынок ликвидных инструментов, позволяющих хеджировать валютные и процентные риски. Сегодня рынок валютных свопов и форвардов в России существует, но из-за неблагоприятных условий большинство операций осуществляется на рынке беспоставочных форвардов (*non-deliverable forwards*) в Лондоне. Этот рынок хорош для *carry-trade* (то есть спекуляций) и крупнейших экспортеров, а крупным и средним российским предприятиям, которые захотят хеджировать свои валютные риски, потребуется рынок валютных форвардов с поставкой в России. Кроме того, нужен рынок свопов по процентным ставкам, который позволит финансовым и нефинансовым компаниям хеджировать свои процентные риски. Наконец, следует подумать о рынке инструментов, позволяющих хеджировать риски изменения нефтяных и других сырьевых цен.

Институциональная политика

Это последнее в моем списке, но далеко не последнее по значимости направление реформирования экономики. *Изменение бизнес-климата есть ключевое условие эффективной реализации описанных выше изменений экономи-*

ческой политики. Без выстраивания эффективных институтов прав собственности и защиты контрактов, без эффективных рынков и без радикального снижения коррупции перечисленные выше изменения в государственной политике могут закончиться не превращением России в страну с высокими доходами, а ухудшением качества жизни в крупных городах за счет скученности населения, а также макроэкономической дестабилизацией.

В последние годы прогресс в реализации институциональных реформ в России остановился, при том что в других странах реформы продолжались. Поэтому позиции России в международных рейтингах ухудшаются, тогда как в соседних странах Восточной Европы, странах СНГ, БРИК и других странах, находящихся на том же уровне развития, что и Россия, за последние несколько лет индексы выросли. Так, в 2005 году по индексу глобальной конкурентоспособности GCI (Global Competitiveness Index) Всемирного экономического форума Россия находилась выше Турции, Мексики, Бразилии и Азербайджана, а в 2009 году она уже сдала эти позиции. При этом ВВП на душу населения в перечисленных странах ниже, чем в России. К 2009 году Россия опустилась в рейтинге конкурентоспособности ВЭФ на 63 место — с 52 места, которое она занимала в 2005 году. Частично такое изменение рейтинга было связано с увеличением стран в выборке. Однако и после поправки на общее количество стран Россия также остается в положении страны, рейтинг которой в последнее время снижался, в то время как большинство соседних стран и страны БРИК повышали свои рейтинги.

Если сравнивать индексы не в динамике, а в разрезе — то есть сравнивая со странами, находящимися на том же уровне развития, что и Россия, то отставание становится еще более заметным. Например, по одной из компонент индекса глобальной конкурентоспособности — институциональным показателям, индекс России в 2009 году составил 3 (по возрастающей шкале от 1 до 7), в то время как по странам с аналогичным ВВП на душу населения он составил в среднем больше 4. Это же касается инфраструктуры (индекс в России равняется 3,6, в среднем по группе также больше 4) и некоторых других составляющих индекса. Вообще, по большинству компонент подындеков GCI Россия находится ближе к концу рейтинга (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Подындекс институтов GCI

Подындекс	Место
Защита прав меньшинств	127
Груз государственного регулирования	124
Защита прав собственности	120
Юридическая независимость	116
Прозрачность государственной политики	114
Надежность государственных услуг	112
Корпоративное управление	112

Источник: Всемирный экономический форум.

Подобную картину демонстрируют и другие индексы конкурентоспособности, к примеру индекс де бюрократизации процессов ведения бизнеса Всемирного банка (Ease of Doing Business). Этот индекс охватывает следующие аспекты: регистрация бизнеса, получение разрешения на строительство, вопросы найма, регистрация собственности, получение кредита, взаимодействие с инвесторами и другие. В течение нескольких последних лет Россия оставалась в нижней половине рейтинга: так, в опросе 2009 года

Россия занимает 120 место из 183 стран, что неблагоприятно характеризует сложившийся в стране деловой климат.

По индексу уровня коррупции CPI (Corruption Perception Index), разрабатываемого *Transparency International*, в 2008 году Россия занимала 147 место (из 167), или 81 из 89, а в 2000 — 82 из тех же 89, при этом сам индекс остался на том же уровне (2,1 из 10). За это время Китай и Мексика переместились с 63 и 59 мест соответственно на 52 (индекс=3,6), Турция — с 50 на 42 (4,6); огромный скачок сделала Латвия — с 57 на 37 (5).

В результате такого положения дел (рис. 8) в России сохраняются:

- низкий уровень инвестиций;
- доминирование в инвестициях проектов с короткими сроками окупаемости;
- относительно низкая доля прямых инвестиций в общем потоке инвестиций в Россию;
- доминирование среди прямых инвестиций абсолютно новых проектов, а не проектов, связанных с реконструкцией существующих мощностей;
- сравнительно небольшой размер проектов, реализованных прямыми инвесторами, по сравнению со средними эффективными проектами в отрасли. Доминирование инвестиций, направленных на обслуживание местного рынка, а не на встраивание в международные производственные цепочки.

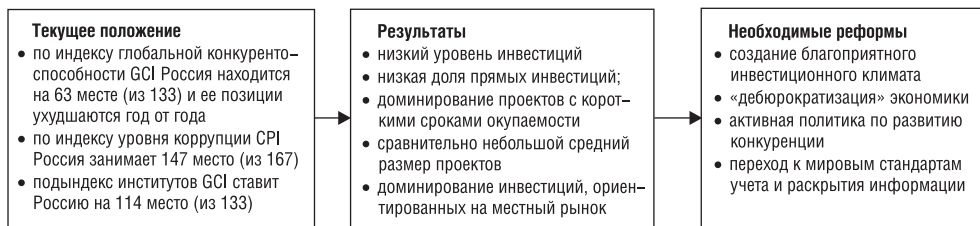

Рис. 8. Институциональные реформы

Таким образом, в целом *институциональная среда в России не отвечает задаче диверсификации экономики и достижения уровня развития развитых стран*. Поэтому для устойчивого роста в послекризисный период необходима новая «дебюрократизация» экономики, приватизация значительной части государственной собственности и совершенствование управления другой частью, активная политика по развитию конкуренции и др. Нужно продолжить политику интеграции в мировую экономику: вступить в ВТО, стать членами ОЭСР, занять более активную позицию в «Большой двадцатке», МВФ и Всемирном банке. Необходимы реформы, стимулирующие улучшение качества работы бизнеса: переход к мировым стандартам учета и раскрытия информации, улучшение качества корпоративного управления, совершенствование бизнес-процессов, внедрение инноваций и т. д.

В заключение хочу отметить, что новая парадигма развития в России нужна не только государству, но и бизнесу. Кризис показал, что модели развития многих российских компаний оказались неустойчивыми к изменениям внешней конъюнктуры и не обеспечивали стабильного долгосрочного развития. Необходима кардинальная перестройка производственных процессов в бизнесе, изменение финансовых моделей и, наконец, технологическая модернизация.